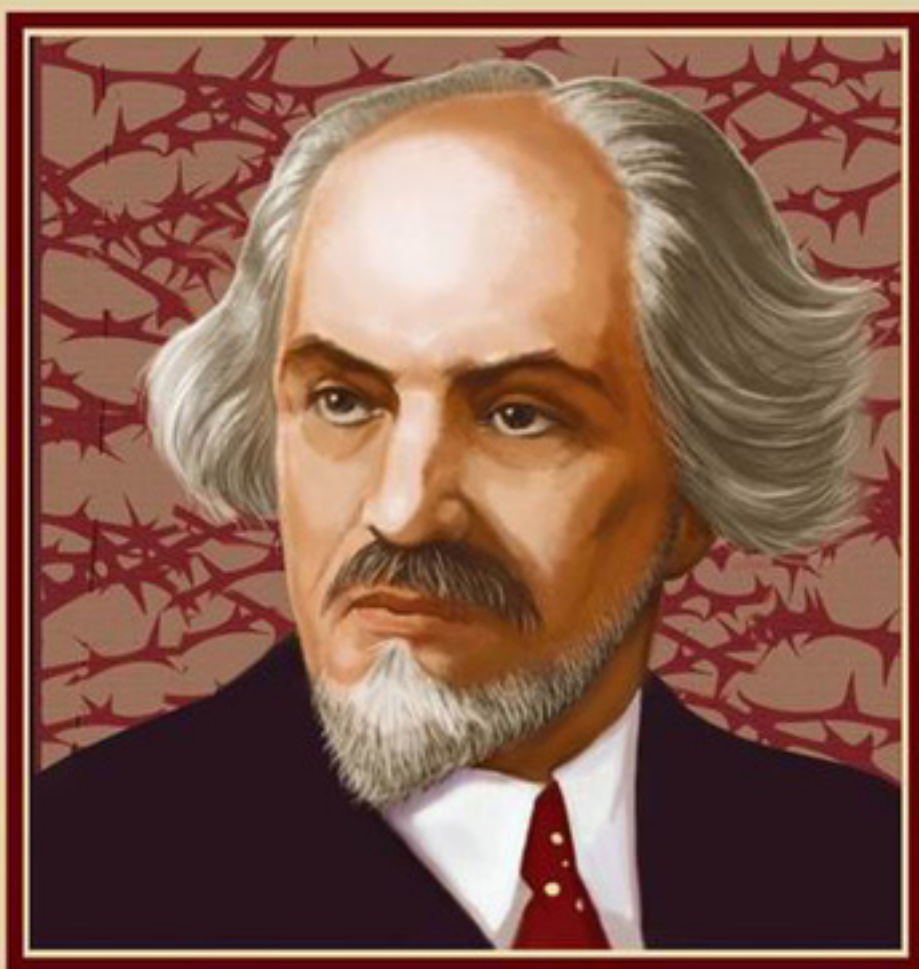

Николай БЕРДЯЕВ

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

FOLIO

Светлана Шевчук
Николай Бердяев

«ОМІКО»

2010

Шевчук С. В.

Николай Бердяев / С. В. Шевчук — «ОМІКО», 2010

Николай Бердяев – религиозный философ XX века, которого называли философом свободы. Главная тема его произведений – свобода творчества, духа. Он боролся за свободу и вынужден был признать, что эта борьба часто вела его к одиночеству и конфликту с окружающим миром. Бердяев вспоминал: «Для философа было слишком много событий: я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме и два раза в новом, был на три года сослан на север, имел процесс, грозивший мне вечным поселением в Сибири, был выслан из своей родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании». Он умер за рабочим столом в своем доме в Кламаре, пригороде Парижа, от разрыва сердца. Его книги были переведены на многие языки, и только на родине имя знаменитого философа и мыслителя долгие десятилетия обходили молчанием...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

С. Шевчук

Николай Бердяев

Николай Александрович Бердяев считал человека существом противоречивым. Не удалось и ему избежать противоречий. В его характере, например, удивительнейшим образом сочетались гордость и смирение. Будучи человеком гордым, он всегда старался не выделяться среди людей, с которыми общался, более того, пытался выглядеть человеком средним. Никогда не показывал свое интеллектуальное превосходство, из этих побуждений часто вел незначительные разговоры. Возможно, таким образом Бердяев охранял свой внутренний мир.

Его пленяла слава князя Андрея и Толстого, но сам Николай Александрович никогда не искал известности. Ему даже казалось, что его мировая слава ограничивает свободу его мысли.

Он искал смирения при воинственном характере, был вспыльчив, несдержан. В молодости часто носил при себе револьвер, но чувствовал сходство с Толстым в отвращении к насилию.

Он был бойцом по темпераменту, но часто не доводил свою борьбу до конца, воинственность сменялась философским созерцанием.

Он был требователен к себе. Укорял себя, считая, что не реализовал полностью своих возможностей и не был до конца последователен. Кающийся аристократ, в своем смирении он не прощал себе некоего барства, скорее даже метафизического, чем реального. Считал, что если бы не аристократическое происхождение, то был бы менее сложен и чувствителен, более сосредоточен и последователен.

Он был смелым, не прекращал работать при артиллерийском обстреле, но панически боялся болезней. При внешней холодности, был очень заботливым человеком.

Очень сильным у Бердяева было сознание своего призвания. Он больше всего любил философию, но не занимался исключительно философией; Николая Александровича не привлекала социальная сторона жизни с ее условностями, лицемерием, жестокостью, иначе и быть не могло для человека, искавшего справедливости и гармонии, но, борясь за свободу в любых ее проявлениях, он был вынужден публично выступать, отстаивать свои взгляды перед обществом, а значит, участвовать в социальной жизни. Он не был человеком выдержанного стиля, у него было интуитивное мышление. Бердяев доказывал свою мысль частыми повторениями, скорее эмоционально, чем логически, не обращая внимания на противоречия, шел в своих рассуждениях дальше. В этом заключалась его сила духа, его независимость – он просто не мог вместить себя ни в какие рамки, да и не стремился к этому...

* * *

Николай Бердяев родился 18 (6 – по ст. ст.) марта 1874 года в Киеве в старинной дворянской семье. Род Бердяевых, известный со второй половины XV века, упоминался в Гербовнике.¹ Впоследствии, будучи уже взрослым человеком, Бердяев скажет, что не может помнить своего первого крика, но будет утверждать, что чувствовал и знал: мир, в который он пришел, – ему чужой.

Семья Бердяевых была славна военными традициями. Прадед будущего философа, Н. М. Бердяев, был генерал-аншефом и новороссийским генерал-губернатором, дед, М. Н. Бердяев,

¹ *Гербовник* – свод гербов родов, городов и т. д., содержащий их изображение и геральдическое описание. В России гербовники были известны с XVI века, а «Общий гербовник родов Российской империи» был учрежден указом Павла I 20 января 1797 года.

атаманом Войска Донского. За участие в Кульмском сражении² М. Н. Бердяев, молодой поручик кавалергардского полка, командовавший целой частью, был награжден прусским Железным крестом и крестом Святого Георгия. Солдаты полка, которым впоследствии командовал М. Н. Бердяев, поднесли ему медаль в форме сердца с надписью: «Боже, храни тебя за твою к нам благодетель». В Новочеркасске, на парад войск (М. Н. Бердяев был тогда уже атаманом Войска Донского), приехал Николай I, и когда государь обратился к нему с тем, чтобы привести в исполнение предписание об уничтожении казацких вольностей, М. Н. Бердяев ответил, что считает вредным такой приказ и попросил уволить его в отставку. Николай I отменил свое распоряжение.

Все предки Николая Бердяева начинали службу в кавалергардском полку. Александр Михайлович, его отец, тоже был кавалергардом, но стремление к военной карьере у него было слабее, чем у славных предков, он рано вышел в отставку и поселился в своем имении в Обухове. Какое-то время Александр Михайлович был предводителем дворянства, во время Русско-турецкой войны 1877-878 годов вернулся на военную службу, после окончания кампании в течение 25 лет занимал пост председателя правления Земельного банка Юго-Западного края. Но и на этом поприще он не захотел делать карьеры и отказался от положенного ему чина за то, что более двадцати лет был почетным мировым судьей.

Александр Бердяев слыл человеком добрым, но вспыльчивым. Эти черты передались по наследству и Николаю. Старший брат Николая был не совсем здоровым психически, иногда у него случались припадки ярости.

Мать Николая Бердяева, Алина Сергеевна, урожденная княжна Кудашева, происходила из рода графов Шуазель-Гуффье. Очень красивая женщина, она чувствовала себя более француженкой, чем русской. Юность она провела в Париже, всю жизнь писала письма по-французски, – по-русски грамотно писать так и не научилась. Крещенная в православии, Алина Сергеевна склонялась к католической вере и молилась по французскому католическому молитвеннику своей матери, графини Шуазель. Неудивительно, что в доме Бердяевых говорили больше по-французски, чем по-русски.

Родители Николая Бердяева принадлежали к светскому обществу, обладали большими аристократическими связями – отчасти родственными, отчасти приобретенными на службе. Семья Бердяевых была дружна с обергофмейстериней³ княгиней Кочубей, имевшей огромное влияние на Александра III. Дворцовый комендант, генерал-адъютант Черевин, тоже близкий Александру III, был сослуживцем Александра Бердяева по кавалергардскому полку. Княгиня Лопухина-Демидова приходилась кузиной матери Николая Бердяева, а муж княгини, также товарищ Александра Бердяева по кавалергардскому полку, был крестным отцом Николая.

Первое детское воспоминание Николая Бердяева связано с его няней, Анной Ивановной Катаменковой, – он шел с ней по аллее сада в Обухове, на берегу Днепра, и было ему три или четыре года. Анна Ивановна, женщина горячо верующая, добрая и заботливая, бывшая крепостная деда Николая, выпестовала два поколения Бердяевых. Её, как и многих нянь в русских домах, считали не прислугой, а членом семьи.

Бабушка Николая жила в собственном доме в Печерске, старинной части Киева, где расположена Киево-Печерская лавра, Никольский монастырь, другие церкви. При этом Печерск является еще и военной крепостью. На улицах часто можно было увидеть военных и монахов. Николаю исполнилось шесть лет, когда умерла его бабушка по отцовской линии. Мальчика поразило, что ее хоронили в монашеском облачении, по монашескому обряду. Оказалось, что бабушка Николая еще при жизни была в тайном постриге. Бабушка его матери тоже стала

² *Кульмское сражение* – разгром 29–30 августа 1813 года русско-прусско-австрийскими войсками французского корпуса под командованием генерала Вандама под Кульмом (ныне Чехия).

³ *Обергофмейстерина* – высшее придворное звание и должность для дам в Российской империи. В ведении обергофмейстерины находился придворный дамский штат и канцелярия императрицы.

монахиней, в доме висел ее большой портрет в монашеском облачении. Без сомнения, в какой-то степени детские впечатления повлияли на становление мировоззрения будущего философа.

Дела Александра Бердяева были запутаны, семье грозило разорение. Имение в Обухове продали и купили в Киеве дом с садом. Александр Бердяев сожалел о своем родовом имении всю жизнь. А маленький Николай мечтал, что его отец купит новое имение, пусть гораздо скромнее, но обязательно рядом с лесом. Он полюбил лес на всю жизнь, и скучал без него. Александр Бердяев владел еще одним имением, майоратным, в Польше, на границе с Германией. Его сдавали в аренду. Майоратное имение нельзя было ни продать, ни заложить, и только это спасало семью от полного разорения.

Бердяевы часто бывали за границей. Мать Николая была больна и ездила в Карлсбад на воды лечить печень. Первый город за границей, который запомнил Николай, была Вена, очень понравившаяся мальчику. Он дорожил впоследствии своими детскими воспоминаниями, считая, что именно в это время происходит становление характера человека.

Лето маленький Николай проводил в имении тети, Ю. Н. Гудим-Левкович. Позже он сопоставлял нравы своей семьи и семьи Гудим-Левковичей. Его семья казалась ему невеселой, впоследствии он будет сравнивать ее с обстановкой, схожей с романами Достоевского, – мальчик видел некоторый надрыв, неблагополучие, заключавшееся в неприспособленности своих родных к переменам, слишком сильную впечатлительность близких, конфликты отца с обществом, тяжелые отношения со старшим братом Николаем,⁴ человеком несомненно талантливым, но нервнобольным. В семье Бердяевых была какая-то тяжелая, гнетущая обстановка, несмотря на то, что родители и дети любили друг друга. Дом же Гудим-Левковичей казался ему светлым и беззаботным, в нем было много молодежи и, соответственно, веселья. Николай был дружен с кузинами, общество девочек всегда привлекало его гораздо больше, чем общество мальчиков.

Графиня Марья Евстафьевна Браницкая, урожденная княжна Сапега, приходилась кузиной матери Николая, а муж графини – двоюродным дядей Бердяевой. Это была аристократия, принадлежащая к высшему свету. Они находились в родстве с царской семьей – гетман Браницкий женился на дочери Екатерины II и Потёмкина.

Браницкая была очень богата. Ей принадлежало 60 000 десятин в Киевской губернии, она владела дворцами в Варшаве, Париже, Ницце и Риме. Под Белой Церковью располагался летний дворец Браницких, Александрия, построенный в стиле барокко, с одним из лучших парков не только в России, но и в Европе, с огромными конюшнями породистых лошадей. Здесь часто устраивались грандиозные охоты, на которые съезжалась аристократия Юго-Западного края. Николай с матерью осенью постоянно жили у Браницких, в павильоне, предоставленном специально для семьи Бердяевых. В распоряжении мальчика был кабриолет с двумя пони и ослик. Николай сам правил и ездил в лес за грибами в сопровождении кучера, одетого в польскую ливрею. На ослике мальчик катался по парку.

Николаю очень нравилось гулять по чудесному парку Александрии – в уединении так легко мечталось об ином мире, который, по сути, всегда был рядом с ним. Он ощущал себя как на пересечении двух миров – этого, реального, и другого, мира духа и мечты. Мир иной переживался им, как более настоящий. Он никогда не давал этому миру точного определения, считая, что не следует четко оговаривать то, что принадлежит тайне. Отголоски своим мыслям о противопоставлении миру лживому миру подлинного, божественной природы Николай часто находил в творчестве Л. Толстого, сравнивая князя Андрея Болконского в петербургском салоне и на поле сражения под Аустерлицем. Действительности Николай противопоставлял мечту, считая ее в какой-то мере более подлинной, чем действительность. В то же время у него всегда было сильно развито чувство реальности, он не искал иллюзий и не идеализировал

⁴ Старший брат Николая Бердяева – Сергей Бердяев (1860–1914) – врач, журналист, поэт, поэт-переводчик, псевдоним Аспид (всего известно 34 его псевдонима).

окружающее. Он просто хотел приблизить реальный мир к миру иному, изменить реальный мир словом, мыслью.

В доме Бердяевых часто болели. С детских лет Николаю была внушена мысль, что жизнь – это болезнь. У Алины Сергеевны, как уже упоминалось, была тяжелая болезнь печени. По ночам, когда у нее случались припадки, мальчик слышал крики матери и боялся, что она умрет. Отец тоже постоянно лечился. У совсем маленького Николая была ревматическая горячка, и в течение года он был прикован к постели. Неудивительно, что Бердяев вырос мнительным человеком, и всю жизнь боялся болезней. У него не было страха смерти, но он боялся заразиться тифом или дифтеритом. Даже грипп внушал ему ужас. И еще больше он боялся, что заболеют его близкие.

Николая никогда ни к чему не принуждали и не наказывали. Из гордости мальчик вел себя так, что у взрослых не было поводов для порицания. Он никогда не капризничал, не плакал, не шалил, но был подвержен припадкам вспыльчивости. Его отца, Александра Бердяева, всегда пугало, когда его сын белел от ярости. Мальчик рос очень свободолюбивым. Он создавал свой собственный внутренний мир, который противопоставлял миру внешнему. Николай любил обустраивать свою комнату сам, дорожил своими вещами. С детства он собирал собственную библиотеку, и был очень аккуратен, составлял распорядок дня, требовал, чтобы его письменный стол оставался в неприкосновенности. Это была как бы обратная сторона его свободы – он ограничивал себя сам. Александр Бердяев очень любил своего младшего сына, и со временем эта привязанность только крепла. С матерью же отношения складывались иначе. Она была легким и в то же время очень добрым человеком, но много времени уделяла светской жизни.

В юности у Николая Бердяева были самые разные увлечения. Его, например, интересовали ремесла. Он пытался быть и столяром, и маляром, и штукатуром. Особенно ему нравилось столярное ремесло, он даже обучался ему в мастерской и самостоятельно делал рамки, стулья. Одно время стал огородником и сажал разные овощи.

* * *

С детских лет Николай Бердяев за заслуги предков был зачислен в пажи. Так как его семья жила в Киеве, он поступил в Киевский кадетский корпус с тем условием, что в любой момент может быть переведен в Пажеский. Для мальчика было сделано исключение: он жил дома и был приходящим учеником. В корпусе ему не нравилось. В первую же перемену между уроками Николай, оказавшись в толпе кадетов, почувствовал себя несчастным и совершенно одиноким. Во-первых, он, как уже говорилось, не любил общества мальчиков-сверстников. Во-вторых, кадеты показались ему грубыми, недалекими, пошлыми, а он был очень чувствительным ребенком. В-третьих, у Николая с детства был нервный тик, и над ним стали смеяться. В-четвертых, у него перед остальными были привилегии – он был паж, будущий гвардеец, тогда как вокруг преобладали отпрыски армейских династий. Все это не способствовало желанию мальчика учиться в Кадетском корпусе и стремиться сделать военную карьеру.

Юный Бердяев очень много читал. Герои романов и драм казались ему более реалистичными, чем окружающие люди. У него была любимая кукла-офицер. Николай придал ей черты характера, которые ему нравились. Очень рано он прочитал «Войну и мир», и кукла получила имя – Князь Андрей. Николай жил в своем, особом мире, отзываясь душевно более на созданное его воображением, нежели на действительность. Но эта жизнь не воспринималась им как фантазия, она была для него так же реальна, как и все, что окружало его. Он был убежден, что воображение – это прорыв из этого мира в иной. И в то же время у Николая не было чувства нереальности действительности – только отчуждение к ней. Он не находился во власти иллюзии, просто действительность казалась ему далекой, чужой. Учился Николай всегда посред-

ственно. Однажды, занимавшийся с ним домашний репетитор пришел к отцу своего подопечного и сказал, что ему тяжело преподавать такому неспособному ученику. Возможно, мальчик производил в то время именно такое впечатление, ведь он не мог решить ни одной математической задачи, выучить ни одного стихотворения, делал много ошибок в диктантах. И все же у него были кое-какие преимущества перед кадетами, когда он поступил в корпус. Николай с детства говорил на французском и немецком языках, знал теорию математики и мог как-то выкручиваться, когда ему надо было отвечать, не умея решать задачи. Он не владел орфографией, но неплохо писал сочинения. Лучше всего он успевал в истории и естествознании. Преподавание в Киевском кадетском корпусе было на должном уровне, среди преподавателей – приват-доценты университета.

Неуспехи Николая на самом деле объяснялись не тем, что он был неспособным учеником. Он воспринимал только то, что его интересовало. Он не мог просто зубрить, ему тут же хотелось в ответ на прочитанное развить собственные мысли. Экзамены были для него мукой. Однажды на экзамене по Закону Божьему кадет Бердяев получил единицу, и это по двенадцатибалльной системе. Такого в корпусе еще не случалось. Николай не мог конспектировать книги. Внутренне он не признавал никакого учителя и педагога. Его отвращение к принуждению уже в том возрасте вылилось в поиск внутренней свободы, пока еще свободы в познании – он стремился учиться только тому, чему хотел. Способности юноши проявлялись только тогда, когда он мог развить собственные мысли, а не повторять чужие. Он всегда сам составлял себе план занятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.